

На правах рукописи

ГОЛОВИНА Наталья Андреевна

**«СИМВОЛИКА АРХИТЕКТУРНОГО ЛАНДШАФТА
МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ И ОСТРОВА СИТЕ (ПАРИЖ)
В ВОСПРИЯТИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ И
ФРАНЦУЗСКИХ СУБКУЛЬТУР XIX – НАЧАЛА XX ВВ.»**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии

Москва 2005

Работа выполнена в Отделе теоретической социологии искусства
Государственного института искусствознания
Федерального агентства по культуре и кинематографии и РАН

Научный руководитель –

доктор философских наук,
доцент
Г.В.Иванченко

Официальные оппоненты –

доктор философских наук,
профессор
М.Н.Афасижев

кандидат философских наук
Ю.С.Дружкин

Ведущая организация –

Российский институт культурологии
Федерального агентства по культуре и кинематографии

Защита состоится «17» октября 2005 г. в _____ часов на заседании
Диссертационного совета Д.210.004.01 в Государственном институте
искусствознания по адресу: *125009, Москва, Козицкий пер., д 5.*

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного
института искусствознания.

Автореферат разослан «15» сентября 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

Е.В.Дуков

2006-4
13385

217₃2401

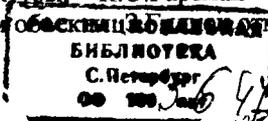
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение вопросов восприятия символики архитектурных ландшафтов приобретает особую значимость в связи со специфичностью процессов, протекающих в социокультурной среде на современном этапе развития города. Непрерывные социальные изменения, смена ритмов повседневной жизни, меняющиеся эстетические представления формируют новые требования, предъявляемые к окружающему городскому ландшафту.

Архитектурный ландшафт города, имеющего длительную историю, уникален и неповторим. Исторический центр является местом средоточия различных социокультурных эпох: именно там зародилась и начала развиваться история определенного города. Еще З.Гидион отмечал, что истинный характер исторической эпохи всегда проявляется в архитектуре. Архитектурный ландшафт в качестве социокультурной системы несет в себе глубокие смыслы и разнородную информацию, обладает внутренней и внешней динамикой, и, несмотря на длительную историю, открыт современности. Эта идея раскрывается Якобом Бурхардтом, который первым предпринял попытку изучения целостных периодов, учитывая не только скульптуру, живопись и архитектуру, но также социальные институты эпохи и уклад повседневной жизни.

В данной диссертационной работе нами рассматриваются архитектурные ландшафты Московского Кремля и острова Сите (Париж). Комплексные междисциплинарные исследования приобретают все большую актуальность в связи с переосмыслением принципов и приемов создания «второй природы». Именно при таком подходе возможно изучение символики архитектурного ландшафта в восприятии социальных общностей.

Степень изученности темы. В диссертационном исследовании мы опираемся на работы, относящиеся к самым различным областям знания, таким как история и философия культуры, искусствоведение, история и философия архитектуры, социология культуры, систематизируя и рассматривая их с точки зрения взаимодействия в общей системе «человек – среда». Основы изучения проблемы взаимоотношения человека с окружающей средой положили О.Конт, И.Тэн, М.Вебер, О.Шпенглер, Э.Гуссерль, А.Шюц, П.Бергер, Т.Лукман. Во всех этих исследованиях содержится информация о множестве взаимосвязей в пространстве культуры между различными видами искусства. В теории и истории архитектуры разработке темы архитектурного ландшафта посвящены многочисленные исследования. Л.Б.Альберти считал архитектуру «искусством, без которого нельзя обойтись». В исследовании истории греческой цивилизации А.Боннар большое значение придавал городу и его функциям – архитектурно-строительной, жизнеобеспечивающей и социальной. Занимаясь историей архитектуры, К.О.Гартман четко разделял естественные и созданные человеком

что город – это выражение многообразия человеческих отношений. В своей совокупности они образуют единый организм.

В архитектурный ландшафт заложена символика, связанная с его социокультурными функциями (государственная, религиозная, общественная и др.) В философии искусства, эстетике, культурологии проблема символа оказывалась в фокусе исследований – от сочинений Платона и Сократа до классических работ А.Ф.Лосева, Ю.М.Лотмана и др. Понятие символа в античной философии рассматривалось Платоном, Сократом, Платином, Проклом. Платон дал целостную трактовку символа как указания на высшую форму объекта, которая постигается интуитивно. В Средние века Августин Аврелий подчеркивал символическое значение искусства, в частности, архитектуры. В немецкой классической философии символ рассматривали А.Г.Баумгартен, И.Кант, Ф.Шеллинг, Г.В.Гегель. И В.Гете любые формы природного и человеческого творчества рассматривал в качестве говорящих и значащих символов. Эту линию продолжили И.Э.Фолькельт, О.Шпенглер, Э.Кассирер. Немецкий философ К.Ясперс считал, что архитектура позитивно удовлетворяет способность видеть и чувствовать среду. В России начала XX в. понятие символа разрабатывалось А.Белым и П.А.Флоренским. В дальнейшем А.Ф.Лосев связывал символ с живым созерцанием действительности и ее отражением.

Изучая социокультурные процессы, Я.Бурхардт, Л.Б.Альберти, З.Гидион, С.Шабоук, Р.Арнхейм, А.В.Иконников, И.А.Страуманис в разное время отмечали, что город постоянно трансформируется в географическом пространстве и по его развитию можно проследить динамику социокультурной системы, слагающейся из определенных элементов. Каждый элемент системы воздействует по-своему, а впечатление создается общее. По мнению Р.Арнхейма, правильность архитектурной формы отражает особую роль здания как надежного и прочного средства защиты людей, имеющего не природный, а искусственный характер, тем самым разграничивается собственно природа и человек. Г.И.Ревзин, рассматривая проблему определения сущности обелиска, показывает различные смыслы этого архитектурного сооружения, зависящего от разных контекстов. А.В.Иконников занимался проблемами выразительности и художественной образности в архитектуре. На материале памятников архитектуры раскрывается зависимость формы от социокультурного значения. А.В.Иконников отмечал, что в процессе человеческой деятельности архитектурная форма выполняет коммуникативную функцию, и ее систему можно считать одним из искусственных языков, созданных человеком. В этой связи форма в архитектуре выполняет две задачи: во-первых, воплотить художественное содержание, во-вторых, передать это содержание тем, к кому оно обращено. Знаковая система архитектуры – архитектурная форма – имеет закономерности сочетания элементов-знаков. По мнению А.В.Иконникова, она выступает как материальное выражение информации, существенное для практической и художественной ценности, а также имеет свою

семантику (связь этих элементов с определенными смысловыми значениями).

Символика архитектурного ландшафта может восприниматься как отдельным человеком, так и обществом. Собственно восприятие – это процесс отражения действительности в форме чувственного образа объекта. В психологии под восприятием понимается совершающееся в субъекте превращение многообразия ощущений в чувственное восприятие. Восприятие эстетическое (художественное) – вид эстетической деятельности, который выражается в целенаправленном и целостном восприятии произведения искусства как эстетической ценности. Р.Арнхейм заложил основы существующего знания о визуальном восприятии. А В Иконников, И.А.Страуманис, Э.-Т.Холл, изучая восприятие организованного пространства, в разное время пришли к одному и тому же выводу: в целостности восприятия произведения архитектуры объединены разнородные характеристики объекта, а культурный статус и эмоциональное состояние воспринимающего оказывают основное влияние на оценку произведения и формирование его образа в сознании.

Настоящее исследование, посвященное проблеме символики архитектурного ландшафта в восприятии представителей субкультур, основывается на основных положениях, предложенных И.Тэнном, М.Вебером, Р.Редфилдом, Т.Шибутани, и базируется на теории социокультурной стратификации (Г.А.Голицын, К.Б.Соколов, Ю.В.Осокин, В.М.Петров, П.Ю.Черносвитов и др.) Одним из положений этой теории является понятие картины мира, которая представляет собой знания, идеи, фундаментальные культурные ориентиры. Картину мира можно выделить и описать у любой социокультурной группы – от нации до социальной или профессиональной группы или отдельной личности (К.Б.Соколов, П.Ю.Черносвитов). В теории социокультурной стратификации вся культура представлена в виде системы субкультур, различающихся своими картинами мира. Субкультура – отдельное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственными ценностями, обычаями, нормами. На наш взгляд, на основе этой теории можно попытаться изучить различия в восприятии символики архитектурного ландшафта отдельными представителями социокультурных общностей.

Исследованию архитектурно-строительных, художественных и социальных функций архитектурного ландшафта посвящены исследования А.Боннара, К.О.Гартмана, О.Шуази, И.С.Николаева, П.Б.Тяжелова, П.Б.Паламарчука. В данных работах прослеживается развитие города и его архитектурного ландшафта в течение нескольких столетий, т.е. от времени начала строительства архитектурных сооружений, с упоминанием авторов архитектурных проектов, последующей достройкой, реставрацией и состоянием на момент написания исследовательского труда. Изучение старой городской среды с позиции истории, этнографии, социологии,

состоянием на момент написания исследовательского труда Изучение старой городской среды с позиции истории, этнографии, социологии, географии, культурологии, опирающиеся на анализ архивных данных, изданных личных дневников и путевых записок, художественных произведений представлено работами А И Куприянова, В.В Пименова, Л.К.Масиеля Санчеса, О Эдельман, Г.З.Каганова.

При изучении взаимоотношения отдельных культур, используя подходы Н И Конрада и С Э.Крапивенского, мы принимали во внимание политические отношения между национальными государствами, уровнями их культуры, сходства и различия в мировоззрении, образе жизни. Вопросы взаимодействия культур посвящены работы М.В.Грипина, Л.Б.Фрейверт, М.А.Демидовой, С.Н.Сычаниной, М.А.Петрова, Л.А.Мамедовой, Ю.В.Серебряковой, Г.В.Коломойцева. Исследования Е.А.Топоровой, В.В.Нурковой, В.Н.Стрелецкого, Д.Н.Замятина, С.А.Мезина, В.К.Мальковой, А.Л.Андреева связаны с изучением стереотипов России и Франции, а также с изучением мировосприятия путешествующего человека.

В публикациях Е.Ф.Сабурова, Ю.А.Васильчука, И.В.Цветновой, Ю.Поповой, Т.Рютиной, А.Шевченко, А.Архангельского, Е.Миловзоровой, А.Минеева рассмотрены историко-культурологические вопросы, связанные с развитием современного города и вопросы, связанные с символикой архитектурного ландшафта в восприятии современного горожанина.

Объект исследования – представления об архитектурном центре города.

Предмет исследования – символика архитектурного ландшафта Московского Кремля в восприятии представителей французских субкультур начала – середины XIX в. и символика архитектурного ландшафта острова Сите (Париж) в восприятии представителей российских субкультур XIX – начала XX вв.

Цель и основные задачи исследования. Цель настоящего исследования заключается в нахождении культурологической специфики представлений об архитектурном ландшафте с точки зрения восприятия представителей российских и французских субкультур.

В соответствии с данной целью поставлены следующие задачи:

- 1) проанализировать критерии различения картин мира через символику архитектурного ландшафта Московского Кремля в восприятии представителей французских субкультур начала – середины XIX в.;
- 2) проанализировать коммуникативную составляющую символики архитектурного ландшафта Московского Кремля в восприятии представителей французских субкультур начала – середины XIX в.;
- 3) проанализировать коммуникативную составляющую символики архитектурного ландшафта острова Сите (Париж) в восприятии представителей российских субкультур XIX – начала XX вв.;

4) изучить оценку архитектурных памятников через символику архитектурного ландшафта острова Сите (Париж) в восприятии представителей российских субкультур XIX - начала XX вв.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили теория социокультурной стратификации, герменевтический подход к анализу символики архитектурных ландшафтов. Современные культурологические исследования должны сочетать в себе комплексность и междисциплинарность, чтобы изучение восприятия символики архитектурного ландшафта социальными общностями было продуктивным и эвристичным.

В диссертационном исследовании используются принципы диахронного (конкретно-исторического) анализа рассматриваемых архитектурных ландшафтов, качественный анализ, основанный на критериях различения картин мира, и качественный контент-анализ рассматриваемых текстов. Проведен культурологический анализ общенациональной картины мира Франции рассматриваемого периода. Использован сравнительный анализ для определения символики архитектурных ландшафтов в музыкальных произведениях, произведениях живописи и литературы.

В качестве эмпирической базы диссертационного исследования использованы материалы, свидетельствующие о мировоззренческих предпочтениях определенных субкультур. Для этого рассмотрены тексты личных дневников и путевых записок конкретных представителей французских субкультур начала – середины XIX в. и российских субкультур XIX – начала XX вв. Данные материалы изучались с целью выявления отношения к восприятию символики архитектурных ландшафтов. В основу классификации представителей рассматриваемых субкультур были положены сферы деятельности, социальные функции, социальные ситуации. Представителями рассматриваемых субкультур по разным причинам «путешествовали» и оставили тексты, впоследствии опубликованные. По сферам деятельности, социальным функциям, социальным ситуациям – это, с французской стороны:

- сподвижники Наполеона, участвующие в военной кампании 1812 г. (офицеры Лабом, Комб, Кастеллан; военный медик лейб-хирург Ларрей; дворцовый префект Боссе);
- литературная интеллигенция – Жермена де Сталь, 1812 г., Астольф де Кюстин, 1839 г.; Теофиль Готье, 1859 г.;

с российской стороны:

- писатель Н.М. Карамзин, 1801 г.;
- поэт, прозаик, офицер и историк Ф.Н. Глинка, 1814 г.;
- архитектор М.Д. Быковский, 1839 г.;
- художники В.Д. Поленов, 1873 г., А.Н. Бенуа, 1896 г., М.В. Добужинский, 1901 г., А.П. Остроумова-Лебедева, 1906 г.;
- литератор и художник М.А. Волошин, 1901-1905 гг.

Тексты французских авторов, описывающих Московский Кремль, проанализированы с точки зрения наличия в них критериев различения картин мира (Г.А. Голицын, К.Б. Соколов, В.М. Петров). Для более полного раскрытия темы представлен культурологический анализ общенациональной картины мира Франции изучаемого периода, так как в известном смысле приоритеты политики определяют развитие искусства, т.е. литературы, музыки, изобразительного искусства, архитектуры. Также использован сравнительный анализ для определения символики архитектурного ландшафта Московского Кремля в художественных произведениях российских авторов (М.И. Глинка, М.П. Мусоргский, А.В. Лентулов). Символика архитектурного ландшафта острова Сите проанализирована по художественным произведениям французских авторов (В.Гюго, Э.Золя, А.Марке).

Проведен качественный анализ текстов путевых записок представителей французских субкультур, посетивших Москву в 1812, 1839 и 1859 гг. На следующем этапе исследования проанализированы тексты из воспоминаний и газетных очерков, связанные с символикой архитектурного ландшафта острова Сите, представителями русских субкультур в 1801, 1814, 1839, 1873, 1896, 1901-1906 гг. При проведении данной части диссертационного исследования использовались приемы контент-анализа.

Использован метод оценки архитектурных памятников, предложенный в 1904 г. М.А. Волошиным, для анализа восприятия символики архитектурного ландшафта острова Сите представителями российских субкультур 1801-1906 гг.

На заключительном этапе нашей работы анализировались и интерпретировались данные, полученные на всех этапах исследования, формировалась структура определения символики архитектурного ландшафта, проводилось сравнение восприятия символики каждого архитектурного ландшафта в рассматриваемые временные периоды.

Достоверность результатов и сделанных на их основе выводов обеспечивается использованием адекватных качественных методик.

Научная новизна диссертационной работы заключается в доказательстве возможности изучения и в разработке методов изучения восприятия символики архитектурных ландшафтов по опубликованным текстам личных дневников и путевых записок представителей различных субкультур. Используемый в диссертационном исследовании подход позволил выявить связь представлений субкультурных общностей о символике архитектурных ландшафтов с индивидуальными, учесть личные основания этих представлений. Также предложен комплексный подход к изучению процессов восприятия символики архитектурных ландшафтов, основанный на анализе критериев различения картин мира, приемах контент-анализа и методе оценки архитектурных памятников М.А. Волошина.

Положения, выносимые на защиту:

1 Структуры, опосредующие символику архитектурного ландшафта в восприятии представителей субкультур, представляют собой систему, построенную по функциональному принципу, в которой в качестве ведущего могут выступать, сменяя друг друга, составляющие ландшафта

2 В теорию субкультурной стратификации входят критерии различения картин мира субкультур (масштабность, четкость, эмоциональная окрашенность, световая тональность и т.д.), которые могут быть изучены посредством анализа символики архитектурного ландшафта, отмеченной в текстах личных дневников и путевых записок представителей французских субкультур начала – середины XIX в.

3. Выявленные из текстов личных дневников и путевых записок смысловые единицы (государственность, величавость и т.д.) обнаруживают общность символики архитектурного ландшафта в восприятии представителей российских и французских субкультур, обеспечивают возможность проследить эту общность во времени и проанализировать коммуникативную составляющую

Теоретическая и практическая значимость заключается в возможности использования разработанной в диссертационном исследовании методики для анализа восприятия символики архитектурных ландшафтов представителями субкультур, а также в возможности привлечения внимания к социокультурной ценности архитектурного ландшафта в целом и к методам его анализа. Материалы исследования могут быть использованы в спецкурсах, связанных с вопросами теории и истории культуры

Диссертационная работа апробирована на заседаниях отдела теоретической социологии искусства, на научной конференции «Проблемы изучения памятников духовной и материальной жизни» (Москва, 19-21 мая 2003 г.), на научном симпозиуме «Системно-синергетическая парадигма в культуре и искусстве» (Таганрог, 2004 г.), на международной научной конференции «Информационный подход в естественных, гуманитарных и технических науках» (Таганрог, 2004 г.).

Структура диссертации Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются цели и задачи исследования, а также формулируются положения, выносимые на защиту, раскрываются его теоретическое и практическое значение

В **первой главе** – «Восприятие символики архитектурных ландшафтов: теоретический обзор в контексте исследования» - раскрываются различные подходы к изучению архитектурного ландшафта и его репрезентации – представление о нем в обыденной жизни Представлен теоретический анализ наиболее распространенных подходов

к изучению основных понятий, используемых в диссертации, анализируются теоретические основания исследования символики архитектурных ландшафтов.

Глава начинается с теоретического освещения понятия «архитектурный ландшафт» с точки зрения исторического центра города, постоянно расширяющегося в географическом пространстве и историческом времени (А.Боннар, К.О.Гартман, А.В.Иконников, О.Шуази). Рассматривается вопрос социально-культурной стороны архитектурного ландшафта (Л.Б.Альберти, Д.С.Лихачев, И.А.Страуманис) и его специфических функциях, являющихся практическим объектом в жизни человека (А.В.Иконников, Р.Арнхейм, Г.И.Ревзин)

Далее используется сравнительный подход к анализу архитектурных ландшафтов Московского Кремля и острова Сите (Париж). Проведен синхронистический анализ двух культурных объектов – Московского Кремля и острова Сите (Париж), на протяжении определенного времени их развития с учетом существующих взаимосвязей. В хронологическом порядке рассматривается застройка Московского Кремля и острова Сите. Кратко внимание уделено также государственному строю двух стран в связи с социально-культурным развитием городов и рассматриваемых архитектурных ландшафтов (О.Шуази, З.Гидион, В.Н.Тяжелов, П.Г.Паламарчук, И.С.Николаев, С.К.Романюк). Отмечены интерес и высказывания современников по поводу данных архитектурных ландшафтов (Г.Р.Державин, В.Гюго). Архитектурный ландшафт рассматривается как система, который слагается из определенных элементов, взаимодействующих и влияющих друг на друга, образующих определенное целое. С точки зрения А.В.Иконникова архитектурная система остается открытой для дальнейших изменений и удовлетворяет вновь возникающие практические потребности

Проблема восприятия символа рассматривается в контексте архитектуры. Дается общее понятие символа как культурного, так и художественного (Витрувий, И.А.Страуманис, М.С.Каган). Прослеживается разработка понятия символа в классической и западной философии (Платон, Плотин, Прокл, Августин Аврелий, Фома Аквинский, А.Г.Баумgarten, Кант, Ф.Шеллинг, Ф.Шлегель, И.В.Гете, Г.Гегель, О.Шпенглер, Э.Кассирер, К.Леви-Стросс, Р.Барт, Ж.Деррида). Развивая понятие символа по отношению к искусству, К.Ясперс (1931) отмечал значение символики архитектуры, как не только сиюминутное явление, но и как пребывающее во времени явление.

В России отметим разработку понятия символа А.Белым и П.А.Флоренским. А.Белый рассматривал архитектуру как образ в трех измерениях пространства, П.А.Флоренский (1922) считал, что действительность описывается символами. П.А.Сорокин (1957) рассматривал примеры средневековой архитектуры как символы. Далее А.Ф.Лосев (1972) отмечал, что символ основан на созерцании действительности, уделяя особое внимание символу и его отражению в

сознании, символу и изображению, символу и акту символизации Символ рассматривается как универсальная категория, отражающая специфику образного освоения жизни искусством В нашем исследовании мы рассматриваем культурный символ, т к архитектурный ландшафт является социокультурным комплексом. Мы обращаем особое внимание и на художественный символ, поскольку архитектурный ландшафт несет в себе эстетическую ценность.

Структура символа многослойна и рассчитана на внутреннюю работу воспринимающего В многообразии знаковых форм Ч.Пирс отмечал индексные, иконические и символические формы Изучаемые архитектурные ландшафты с точки зрения символики можно рассматривать достаточно широко мы видим государственные, религиозные, защитные символы Символика структурирует и упорядочивает общее пространство произведения искусства, подсказывает интерпретацию смысла воспринимающему.

В теоретической части диссертационной работы рассматриваются также особенности предметно-пространственного окружения с точки зрения средства закрепления и передачи информации по мере изменения исторического развития (Л Пачоли, А В Иконников, И.К.Русакомский) Восприятием предметно-пространственной среды детально занимались С.Л.Рубинштейн, Э.-Т.Холл, Р Арнхейм, А.В.Иконников. Р.Арнхейм (1954) предложил рассматривать каждый акт восприятия как визуальное суждение Восприятие целостной формы произведения архитектуры выражает способ его организации и существования в контекстах среды и культуры Отмечено, что закономерности формообразования в архитектуре нельзя вывести только из свойств самого объекта – они определяются и тем, как эти свойства отражает человеческое сознание (А.В.Иконников). Воспринимающий субъект, его культурный статус и эмоциональное состояние оказывают основное влияние на оценку произведения и формирование его образа в сознании На восприятие влияет оценка субъектом общественного назначения здания или архитектурного ансамбля. Такое отношение связано с предшествующим опытом воспринимающего Этот опыт мы считаем индивидуальным, с одной стороны, но с другой, - индивидуальный опыт вырастает на основе социального опыта, общего для определенной социальной группы

Наше исследование основывается на том, что целостная форма произведения архитектуры выражает способ его организации и существования в контекстах среды и культуры, обращая особое внимание на тот факт, что на восприятие формы влияет и оценка воспринимающим человеком отдельного здания и архитектурного ландшафта в целом.

Необходимо отметить, что в данной работе мы ставим своей целью построение такой многоаспектной теоретической модели, которая позволила бы выявить связь особенностей предметно-пространственного окружения (архитектурного ландшафта) и восприятия его символики

представителями российских и французских субкультур указанного временного периода.

Раздел «Взаимодействие культур» первой главы обращен к вопросу культурных связей, их отражению в исторических публикациях и художественных текстах. Особенности культурных связей в своих трудах анализировали В.О.Ключевский, Н.И.Конрад, С.Э.Крапивенский. Е.Ф.Сабуров (2004) и Ю.А.Васильчук (2003) рассматривают факторы культуры, соотнесенные с организацией людей, живущих в городах. И.В.Цветнова (2003) подчеркивает культурологический аспект, связанный с историческими условиями и предлагает «методологический» аспект, т.е. исследование данных путем анализа текстового материала. А.М.Анисимов (2001) в своих работах прибегает к исследованию текстов, для изучения типов существования различных культур.

Современные исследования, основанные на анализе архивных данных, изданных личных дневников и путевых записок, художественных произведений представлены в работах А.И.Куприянова, В.В.Пименова, Л.К.Масиеля Санчеса, О.Эдельман, Г.З.Каганова. Суть этих исследований – изучение старой городской среды в различных аспектах (исторический, этнографический, социологический, географический, культурологический). А.И.Куприянов (1995) с позиций сегодняшнего дня оценивал облик городов прошлого. В его работе синтезированы исследовательские подходы, сложившиеся на базе историко-этнографического и исторического изучения русского города. Источники исследования включали в себя архивные данные (делопроизводственная документация, отчеты, судебно-следственные материалы). В.В.Пименов (2002), изучая этнографию Москвы XIX в., взял за основу литературные произведения того времени. Авторы этих произведений являлись А.С.Пушкин, А.Г.Грибоедов, Л.Н.Толстой, П.А.Вяземский, А.Н.Островский, Н.Д.Телепов и др. Предметом изучения исследования В.В.Пименова была избрано описание обитателей города и их жизнь, а также картины постепенных перемен отдельных сторон функционирования изучаемого объекта. Л.К.Масиеля Санчеса (2002) заинтересовал феномен города в жизни и сознании средневекового человека. Объектом его исследования было произведение П.Тафуро «Странствия и путешествия» (1430-е гг.), представляющее собой «экскурсию с точными описаниями». О.Эдельман (2002) изучала литературное наследие Н.М.Карамзина, русских офицеров 1812 г., А.И.Герцена, А. де Кюстина, связанное с посещением России и некоторых городов западной Европы. Г.З.Каганов обращался к архитектурным ландшафтам Москвы и Парижа, изучая воспоминания А.Бретона и А.Григорьева.

Следующий раздел «Субкультурная детерминация художественного восприятия» посвящен обоснованию и описанию основных понятий, методов и методик, используемых для сбора и анализа эмпирических

данных. Для более детального взгляда на проблему рассматривается собственно понятие «субкультура» и проблема ее изучения.

Субкультура рассматривается как «подкультура» или культура в культуре, т.е. отдельное целостное образование внутри культуры, отличающееся собственными ценностями, обычаями, нормами. Социологические представления о культуре были поставлены О. Конттом, И. Тэнном, В. Вундтом (1840-1860-е гг.), продолжены К. Мангеймом, П. Сорокиным (1940-1960-е гг.). Понятие субкультуры связано с понятием «картина мира», разработкой которого в XX в. занимались Л. Витгенштейн, К. Ясперс, М. Вебер, О. Шпенглер, М. Хайдеггер, К. Юнг, Э. Фромм, К. Ришлер, Р. Редфилд, Т. Шибутани. Общий вывод этих исследований заключается в том, что картина мира — это суммарное представление людей о самих себе и своих действиях.

Далее обобщаются отечественные исследования понятия «картины мира», введенные и развитые А. Н. Леонтьевым, М. М. Бахтиным, Ю. М. Лотманом, Г. И. Ревзиным, Г. А. Голицыным, В. М. Петровым, К. Б. Соколовым, Е. В. Дуковым, В. С. Жидковым, Ю. В. Осокиным, Г. В. Иванченко, П. Ю. Черносивтовым. Суммируя все представления о картине мира, вслед за К. Б. Соколовым, ее можно определить как систему взаимосвязанных образов — наглядном представлении о мире и месте человека в нем. Любое общество всегда обладает «ядром культуры», состоящим из общих для большинства субкультур фрагментов картин мира, позволяющих однозначно воспринимать некоторые основные ситуации. Поскольку каждая субкультура обладает собственной картиной мира, она воспринимает и создает определенный (соответствующий картине мира) слой искусства. Далее любое общество выстраивает культурную суперструктуру — национальную картину мира. Каждому историческому отрезку времени соответствует своя картина мира. В эмпирической части нашего исследования (глава 2) приводится построение и анализ национальной картины мира Франции рассматриваемого временного периода.

Отдельный раздел главы 1 рассматривает структуру и упорядоченность информации в связи с тем, что искусство рассматривается как социологическое явление (М. В. Горностаева, Ю. У. Фохт-Бабушкин, Л. Я. Лаба, Г. А. Голицын, В. М. Петров, Ю. В. Осокин). Исследования Л. Я. Лаба указывают на такой выбор исследовательской стратегии, которая соответствует природе изучаемого феномена и способствует более полному его раскрытию. Для осуществления указанной стратегии возможно сопоставление интерпретаций различных исследований, сравнение результатов с позиций разных методов, повторение результатов на том же объекте через определенный промежуток времени, что и использовалось в эмпирической части данного диссертационного исследования.

Для более полного построения нашей исследовательской стратегии рассмотрены методологические основы исследования социологии

искусства. Этому вопросу посвящен следующий раздел главы 1. Об использовании возможностей прочтения текстов, т.е. рассмотрение интересных произведений под разными углами зрения писали П.Рикер, Т.Лукман, Н.Н.Козлова, В.П.Шестаков, О.Эдельман. Так, О.Эдельман рассматривает тексты писем, дневников и воспоминаний с точки зрения общих культурных впечатлений. Современные гуманитарные исследования города свидетельствуют о том, что литературные тексты и живописные произведения могут служить одним из важных источников комплексного анализа старой городской среды.

Рассмотрена феноменологическая социология (Э.Гуссерль, А.Шюц, Д.Силвермен, Д.Уолш, М.Филипсон, П.Филмер, П.Бергер, Т.Лукман, М.Доган, Д.Пеласси), которая исходит из общего предположения, что социальный мир является продуктом исключительно человеческой деятельности, люди воспринимают, определяют и объясняют окружающее, конструируя данный социальный мир. Культурно-историческая антропология или теория ментальностей представлена исследовательскими трудами Р.Шартье, М.Блока, Л.Февра, М.Вовеля, М.Годелье, Ж.Дюби, М.М.Бахтина, Л.М.Баткина, Ю.М.Лотмана, А.П.Панченко, Б.А.Успенского, К.Б.Соколова. На сегодняшний день исследование ментальностей тесно связано с исследованием социальной структуры и включается как компонент в исследование социокультурной стратификации. Понятие «видение мира» передает смысл ментальностей; в свою очередь – культура, традиции, язык, образ жизни, религиозность – необходимые условия для структурирования индивидуального сознания. В эмпирической части нашей диссертационной работы анализируются тексты личных дневников и путевых записок, поэтому мы уделяем внимание герменевтике (Г.Гадамер, В.Дильтей, П.Рикер) – одной из теорий и методик толкования текстов. Герменевтика как методологический инструмент при анализе культурно-исторических и художественных текстов дает возможность понять само произведение как выражение индивидуальности автора, принадлежащего в определенному времени. По мнению М.М.Бахтина герменевтика помогает интерпретировать художественный текст. Исследования И.Я.Мурзиной (2004), А.В.Каравашкина и А.Л.Юрганова (2003) показывают, что историческая герменевтика раскрывает смысл художественного текста и стоящую за ним реальность авторских идей. В любом исследовании, использующем принципы герменевтики, необходимо учитывать факты первого вида – это событийный ряд, существующий сам по себе и факты второго вида – это идеи, мысли, настроения. В нашем исследовании мы придерживались этого принципа.

Подводя итог теоретической части необходимо отметить, что в данной работе мы ставим своей целью построение такой многоаспектной теоретической модели, которая позволила бы определить специфичность представлений об архитектурном ландшафте Московского Кремля с точки зрения восприятия представителей французских субкультур начала –

середины XIX в и архитектурном ландшафте острова Сите (Париж) с точки зрения восприятия представителей российских субкультур XIX – начала XX вв.

Вторая глава «Символика архитектурного ландшафта Московского Кремля в восприятии представителей французских субкультур начала – середины XIX в» посвящена проверке следующих двух гипотез. Первая – по изучаемым литературным текстам можно классифицировать картины мира индивидов субкультурных общностей. Вторая – символика архитектурного ландшафта Московского Кремля в восприятии представителей французских субкультур является частью межкультурной коммуникации

В исследованиях С.А.Мезина (2002) и В.В.Пурковой (2001) отмечалась необходимость перекрестного изучения восприятия представителей различных субкультур. Поэтому в нашем исследовании рассмотрено восприятие символики архитектурного ландшафта Московского Кремля представителями французских субкультур и восприятие символики архитектурного ландшафта острова Сите (Париж) представителями российских субкультур. Согласно С.А.Мезину, если представители российской интеллигенции XIX в, воспитанные на французской культуре, на французских романах, французскими губернерами, имели представление о Европе, Франции и были готовы к встрече с Парижем, то представители французских субкультур того же времени почти ничего не знали о Восточной Европе, России, Москве. В данной части диссертационной работы при анализе литературных текстов использован предложенный В.А.Ядовым подход «первого взгляда» или «свежего впечатления».

В исследовании была предложена следующая модель: выделены представители французских субкультур рассматриваемого временного периода; представлено схематичное построение общенациональной картины мира Франции того же временного периода (для уточнения политических и художественных предпочтений авторов текстов); определены картины мира представителей французских субкультур с помощью критериев различения картин мира; выявлена символика архитектурного ландшафта Московского Кремля в музыкальных и живописных произведениях российских авторов (М.И.Глинка, М.П.Мусоргский, А.В.Лентулов); проанализированы смысловые единицы, выделенные в изучаемых текстах.

Представители французских субкультур 1812, 1839, 1859 г.

- сподвижники Наполеона, участвующие в военной кампании 1812 г (офицеры Лабом, Комб, Каstellан; военный медик лейб-хирург Ларрей; дворцовый префект Боссе) – опубликованные личные дневники;

- литературная интеллигенция – Жермена де Сталь «1812 год», 1812; Астольф де Кюстин «Россия в 1839 году», 1839; Теофиль Готье «Путешествие в Россию», 1859 г.

Схематично, общенациональная картина мира Франции представляет собой следующее: 1812, империя Наполеона – господствующие стили ампир, классицизм и романтизм; 1839, реставрация монархии – романтизм, реализм, парадная живопись; 1859, республика – эклектизм, романтизм, классицизм, реализм, театральные ревью и лирическая опера.

Качественный анализ основан на определении критериев различения картин мира, разработанных К.Б.Соколовым, В.М.Петровым, Ю.В.Осокиным. В нашем исследовании анализ проводился на основе личных дневников и путевых заметок, основное внимание уделялось текстам, связанных с описанием незнакомому иностранцу города – Москвы и, в частности, восприятием символики архитектурного ландшафта Московского Кремля. Критерии различения картин мира следующие: масштабность, четкость, степень эмоциональной окрашенности, световая тональность, временная ориентация, самосогласованность, степень абстрактности, степень выделенности субъекта из окружающей среды, активность – пассивность жизненной позиции, знаковая – символичность картины мира, степень рефлексивности, насыщенность межчеловеческими отношениями, степень пластичности.

Наше исследование показало, что по полученным критериям можно представить картину мира рассматриваемых субкультур Лица, участвующие в военной кампании 1812 г, имели масштабную картину с ясно выраженной четкостью и сильно эмоционально окрашенную в светлые тона. Французские офицеры имели более сильную степень рефлексивности, чем лейб-хирург и дворцовый префект, а также были ориентированы на настоящее и будущее, в то время как лейб-хирург и префект были ориентированы только на настоящее. Все картины мира имели сильную самосогласованность, активную жизненную позицию и малую степень выделенности себя из окружающей среды. По степени абстрактности им соответствовал аналитизм, по степени пластичности их картина мира была достаточно жесткой.

Писательница Жермена де Сталь (1812), дипломат и литератор А. де Кюстин (1839) и поэт Г.Готье (1859) имели одинаковое представление о масштабности, сильную степень эмоциональной окрашенности и самосогласованности, большую степень выделенности из окружающей среды, активную жизненную позицию, сильную степень рефлексивности, по критерию временной ориентации – прошлое и настоящее. Световая тональность де Сталь и Готье соответствовала светлой, у дипломата де Кюстина имелись светлые и мрачные тона. Де Сталь и де Кюстин имели ясную картину окружающего мира, у поэта-романтика Готье она была более размытая. По степени абстрактности у де Сталь и де Кюстина преобладал аналитизм, у Готье – синтетизм. Картина мира де Сталь насыщена знаками, де Кюстина – символами, Готье – знаками и символами. По степени пластичности картина мира де Сталь и Готье – ближе к гибкой, де Кюстина – к жесткой.

Второй раздел эмпирической части нашего исследования посвящен анализу смысловых единиц, выделенных на основании гипотезы исследования о том, что восприятие символики архитектурного ландшафта является частью субкультурной коммуникации. Анализируемые смысловые единицы – величавость, военный символ, дозорный пост, символ защиты, государственный символ, религиозный символ, сравнение с античностью, подчеркивание сходства с Востоком, уникальность архитектуры, цвет, освещенность, упоминание об окружающем ландшафте, упоминание об истории создания. Отмеченные смысловые единицы были выделены из текстов вышеупомянутых французских авторов и анализировались на основании приемов контент-анализа, затем смысловые единицы были распределены по времени, из них мы определили главные и второстепенные. Нами были получены следующие результаты: в 1812 г. преобладало упоминание о Московском Кремле как о военном символе, государственном и религиозном, подчеркивалось сходство с античностью и Востоком, отмечалась уникальность архитектуры. В 1839 г. – величавость и уникальность архитектуры, дозорный пост, государственный и религиозный символы, подчеркивание сходства с Востоком. В 1859 г. – уникальность архитектуры, государственный и религиозный символы, сравнение с античностью, подчеркивание сходства с Востоком.

Иными словами, архитектурный ландшафт Московского Кремля предстает произведением искусства (величавость, уникальность архитектуры) и в то же время системой, обладающей принципиальной незавершенностью и состоящей из разнообразных подсистем (военная, государственная, религиозная, сравнение с известным в разное время выступают в качестве главных), т.е. эти подсистемы открываются через символику архитектурного ландшафта.

В соответствии с общенациональной картиной мира Франции 1812, 1839, 1859 гг., во время и после военных действий начала XIX в. восприятие архитектурного ландшафта окрашено в «милитаристские» тона, ближе ко второй половине того же века выступает символическая триада «православие – самодержавие – народность».

Для сравнения приведем данные раздела главы 2, где проанализированы произведения музыки и живописи русских авторов. В целом, определенная и проанализированная символика архитектурного ландшафта Московского Кремля (исторический символ, религиозный символ, государственный символ, символ цвета и освещенности) совпадают с символами архитектурного ландшафта Московского Кремля в восприятии представителей французских субкультур. Итак, изучаемый архитектурный ландшафт выполняет две задачи: во-первых, воплощает определенное содержание, во-вторых, передает это содержание тем, к кому оно обращено. Архитектурный ландшафт выполняет коммуникативную функцию, а его систему можно считать одним из искусственных языков, созданных человеком.

Третья глава «Символика архитектурного ландшафта острова Сите (Париж) в восприятии представителей российских субкультур XIX – начала XX вв.» посвящена проверке гипотезы о том, что символика архитектурного ландшафта острова Сите в восприятии представителей российских субкультур является частью межкультурной коммуникации

В главе анализируется символика изучаемого архитектурного ландшафта в восприятии представителей российских субкультур XIX – начала XX вв., отмечен их интерес к Франции и к Парижу. Предметом исследования являются тексты из опубликованных воспоминаний, личных дневников, писем, газетных статей (очерков) с описаниями архитектурного ландшафта острова Сите. Авторы текстов – писатель и историк Н.М.Карамзин, поэт, историк и офицер Ф.Н.Глинка, архитектор М.Д.Быковский и художники В.Д.Поленов, А.Н.Бенуа, М.В.Добужинский, А.П.Остроумова-Лебедева, литератор и художник М.А.Волошин. Рассматриваемый период времени 1801, 1814, 1839, 1873, 1896, 1901, 1905, 1906 гг.

В каждом из рассматриваемых текстов были выделены смысловые единицы, связанные с определением символики архитектурного ландшафта острова Сите. Это – символ историчности, религиозный символ, символ готики (символ стиля), символ известных знаний (античность, средневековье), символ времени (упоминание в связи с прошлым или упоминание в связи с настоящим), литературный символ (символ навеянного литературного образа), символ величественности, символ окружающего ландшафта, государственный символ, символ цвета и освещенность.

Для сравнения приведем данные раздела главы 3, где проанализированы произведения литературы и живописи французских авторов. В целом, определенная и проанализированная символика архитектурного ландшафта острова Сите (исторический символ и символ времени, религиозный символ, символ цвета и освещенности) совпадают с символами острова Сите в восприятии представителей российских субкультур.

Далее нами был проведен анализ статьи М.А.Волошина «Вопросы современной эстетики. I. Железо в архитектуре», в которой вводятся понятия о двух оценках архитектурных памятников. Первая оценка осуществляется значением исторического символа, т.е. архитектурный памятник как символ, «в котором закристаллизовалась эпоха». Вторая оценка «архитектурного памятника как воплощения современного понятия красоты» определяется из целостного восприятия окружающего мира.

Выделенные ранее смысловые единицы были расположены согласно двум оценкам архитектурных памятников, предложенным Волошиным. Анализ распределения смысловых единиц показал следующие результаты. Историк и писатель Карамзин воспринимал символику архитектурного ландшафта острова Сите преимущественно через прошлое – символ эпохи и символ воспоминаний (готический стиль, исторические образы),

настоящее он видел непосредственно в величественности и желании написать небольшую повесть. Поэт и офицер Глинка воспринимал символику рассматриваемого архитектурного ландшафта через античность, религиозный символ и готику, бывшие в прошлом, и величественность в настоящем. Для архитектора Быковского основная символика в прошлом – готика, религиозный символ. Для художника Поленова прошлое – только в готике, основное внимание отдано настоящему, а именно, реставрационным работам в соборе Парижской Богоматери и окружающему ландшафту. Художник Бенуа отдавал дань истории, но большую часть архитектурного ландшафта воспринимал через настоящее, отмечая величественность собора, упоминая знакомое литературное произведение, цвет, освещенность, реставрационные работы и окружающий ландшафт. Добужинский и Остроумова-Лебедева воспринимают прошлое через символ историчности и символ времени, а настоящее через величественность собора, окружающий ландшафт и цвет. В целом, проведенный анализ показал, что художники Бенуа, Добужинский и Остроумова-Лебедева в равной степени воспринимали символику архитектурного ландшафта острова Сите и через обобщенное значение исторического символа (готика, прошлое) и через целостное восприятие окружающего мира (реставрация памятника, окружающий ландшафт, цвет, освещенность). Восприятие символики архитектурного ландшафта острова Сите литератором и художником Волошиным (по его собственным двух оценкам архитектурных памятников) происходит через символы эпохи, воспоминаний и значимости – прошлое, через государственный символ, цвет и освещенность – настоящее.

Итак, в нашей исследовательской работе предпринята попытка увидеть рассматриваемые архитектурные ландшафты не с позиций современности, а через призму восприятия людей, чья ментальность соответствует определенному социокультурному периоду; изучить предмет с помощью культурологического прочтения личных дневников и путевых записок. Только при использовании комплексного междисциплинарного подхода возможно установление значения символики архитектурного ландшафта как одного из средств информационного воздействия на человека, отражающего основные составляющие межкультурной коммуникации.

В заключении подводятся итоги работы

Отмечается, что символика архитектурных ландшафтов Московского Кремля и острова Сите (Париж) в восприятии представителей французских субкультур начала – середины XIX и российских субкультур начала XIX – начала XX вв может изучаться по опубликованным в настоящее время личным дневникам и путевым запискам, для чего используется подход, основанный на знаниях культурологии и социологии. Начало нашему исследованию положили две точки зрения: оценка происходящего в

определенный период времени всегда проявляется в архитектуре (З.Гидион) и исследование сферы ценностей, имеющих непреходящее значение (Г.Рикерт). Полученные нами представления обнаруживают сходство с общими теоретическими положениями восприятия символики архитектурных ландшафтов.

Полученные в нашем исследовании результаты позволяют сделать следующие **выводы**.

1. Символика архитектурных ландшафтов Московского Кремля и острова Сите (Париж), в целом, очень близка. Сходство тенденций развития рассматриваемых архитектурных ландшафтов как государственных и религиозных центров, представляющих собой социокультурные системы, прослеживается во времени. Исторические центры указанных городов – столиц государств, производят на людей примерно одинаковое впечатление (величие, красота, сакральность, яркая эмоциональная окраска на уровне символов).

2. Символика архитектурного ландшафта Московского Кремля в восприятии представителей французских субкультур начала – середины XIX в., отмеченная в личных дневниках и путевых записках, дает возможность провести анализ различия критериев картин мира представителей французских субкультур.

3. Символика архитектурного ландшафта Московского Кремля в восприятии представителей французских субкультур начала – середины XIX в, дает представление о рассматриваемом архитектурном ландшафте как социокультурной системе с точно выраженными функциями (религиозный, государственный, военный, оборонительный символы), внешнему облику (символы величавости, уникальности архитектуры, цвета, освещенности, окружающего ландшафта), известных знаний (символы сравнения с античностью, подчеркивание сходства с Востоком, упоминание об истории создания).

4. Символика архитектурного ландшафта острова Сите (Париж) в восприятии представителей российских субкультур XIX начала XX вв дает представление о рассматриваемом архитектурном ландшафте как социокультурной системе с точно выраженными функциями (религиозный, государственный символы), внешнему облику (символы величественности, цвета, освещенности, окружающего ландшафта), известных знаний (символы античности, средневековья, литературный символ), хронологии развития (символы историчности, готики или стиля, времени).

5. Произведен анализ символики архитектурного ландшафта острова Сите (Париж) в восприятии представителей российских субкультур указанного временного периода с точки зрения двух возможных оценок архитектурных памятников, предложенных М.А Волошиным. Первая оценка – исходя из прошлого: символ эпохи (готика), символ значимости (религиозный), символ воспоминаний. Вторая оценка – исходя из настоящего: символ величественности, символ современного значения

(литературный образ, реставрация, окружающий ландшафт, цвет, освещенность).

6 Художественные произведения, непосредственно связанные с символикой архитектурных ландшафтов Московского Кремля и острова Сите (Париж), опираются преимущественно на представления о значимости данных ландшафтов в историческом времени становления и существования государства, на представления о религиозной основе символики Московского Кремля и острова Сите (Париж)

Результаты диссертационной работы отражены в следующих публикациях.

1. Головина Н.А. Ансамбль Московского Кремля как система: попытка количественного анализа // Материалы научного симпозиума «Системно-синергетическая парадигма в культуре и искусстве» – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. С.169-176. (0,4 п.л.).

2. Головина Н.А. Восприятие символики архитектурного ландшафта острова Сите: тексты воспоминаний как объект контент-анализа // Материалы международной научной конференции «Информационный подход в естественных, гуманитарных и технических науках» – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. – Часть 1. – С. 34-41. (0,5 п.л.).

3 Головина Н.А. Архитектурный ландшафт Московского Кремля: взгляд иностранца. Аспирантский сборник Выпуск 2. – М. Государственный институт искусствознания, 2004 – С. 221-236 (1 п.л.)

4. Головина Н.А. Московский Кремль (старый архитектурный ландшафт): как социокультурная система (Материалы V научной конференции «Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры») Москва. Кремль Оружейная палата. 19-21 мая 2003 г (в печати). (0,8 п.л.).

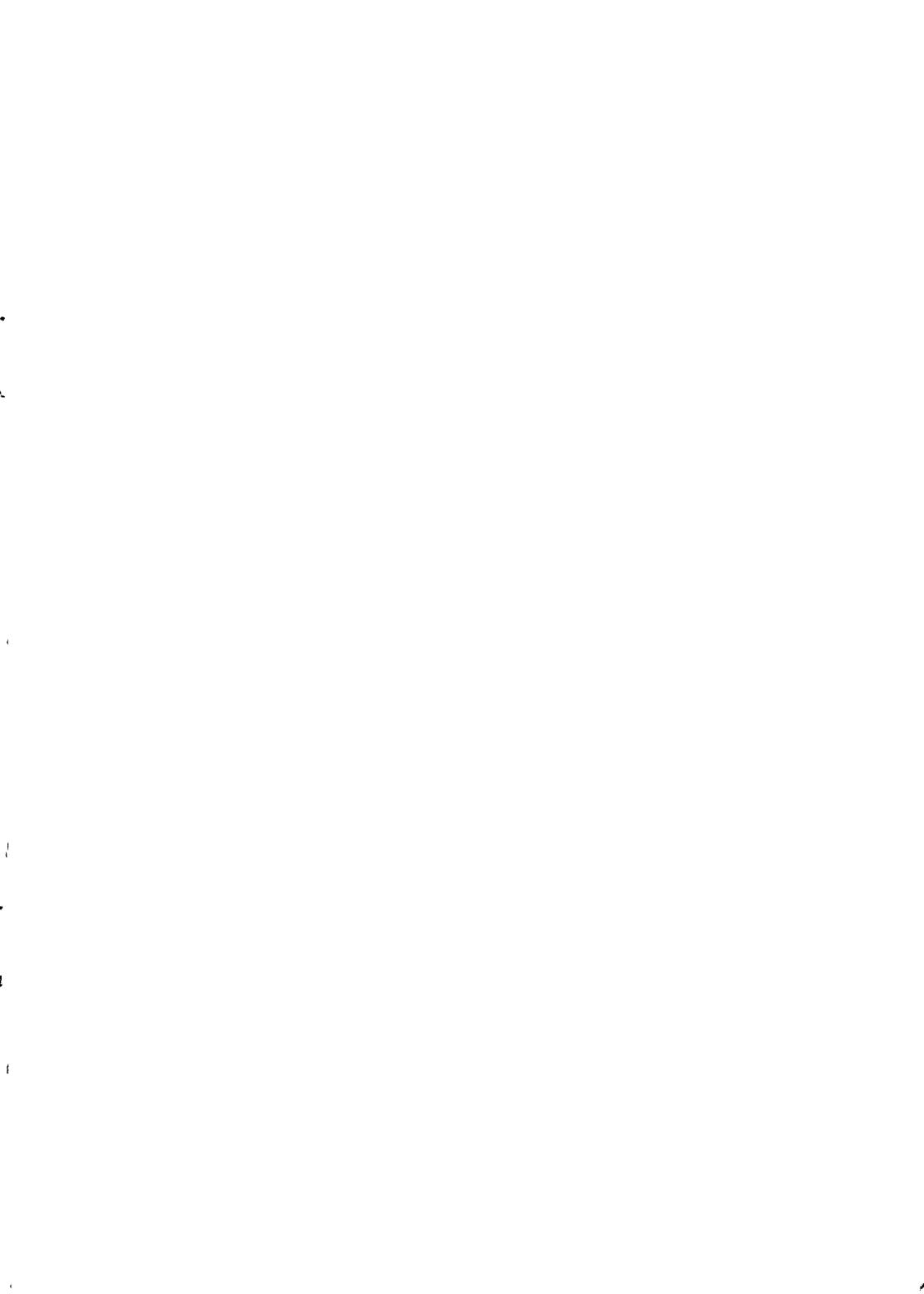
5 Иванченко Г.В., Головина Н.А. Совершенное художественное произведение в структуре художественной коммуникации. Сборник «Системные исследования культуры». – СПб.. Алетейя, 2005.

(1,4 п л , авторская часть – 0,7 п л.).

Подписано в печать 13.09.2005 г. Формат 60x90, 1/16.
Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 640

Отпечатано в ООО “Фирма Блок”
107140, г Москва, ул Краснопрудная, вл.13. т. 264-30-73
www.blok01centre.narod.ru

Изготовление брошюр, авторефератов, печать и перешлет диссертаций.

№ 16 155

РНБ Русский фонд

2006-4
13385